

## НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РЕГУЛЯЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В 2000–2020 гг.

ЯН ЧЖИ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Освещается роль идеологического и государственного регулирования в системе подготовки медиаспециалистов. Подчеркивается, что приоритетным является сохранение гуманистического начала деятельности китайских средств массовой информации в условиях глобализации. Попутно освещаются суть и практическое значение идеологии марксизма в Китае, раскрываются понятия «китаизированный марксизм» и «социализм с китайской спецификой».

**Ключевые слова:** журналистское образование; глобализация; дигитализация; национальная основа; государственное регулирование; китаизированный марксизм; социализм с китайской спецификой.

## NATIONAL MODERATING IN CHINESE JOURNALISM EDUCATION IN 2000–2020

YANG ZHI<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The matter of article is to follow realisation of the state politic in modern China in relation to mass media activity and journalism education. The aspiration to save humanitarian and social potentiality of informative and communicative spheres is stressed as a basic level of this practice. The essence and practical significance of Marxism in China, notices «Chinese Marxism» and «specified Chinese socialism» are enlightened too.

**Keywords:** journalism education; globalisation; digitalisation; national basis; state controlling politics; Chinese Marxism; specified Chinese socialism.

### Введение

Динамичное развитие интернет-технологий, появление цифровых средств массовой информации привели к тому, что китайская медиасфера стала неотъемлемой частью мировой. Интеграция традиционных и цифровых СМИ поставила серьезные задачи перед журналистским образованием Китая. Первым ноу-хау стало открытие в 2000-х гг. в учреждениях высшего образования специальностей «сетевые и цифровые медиа» и «цифровая пу-

бликация». Однако, поскольку адаптировать традиционную модель журналистского образования к современным требованиям было невозможно, ее предстояло углублять за счет инноваций. Приоритетными считались нововведения, которые предусматривали подготовку так называемых универсальных журналистов, владеющих и творческими, и техническими навыками. В результате обозначилась концептуальная проблематика, характерная

### Образец цитирования:

Ян Чжи. Национальный вектор регуляции журналистского образования в Китае в 2000–2020 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2022;1:82–85.

### For citation:

Yang Zhi. National moderating in Chinese journalism education in 2000–2020. *Journal of the Belarusian State University. Journalism*. 2022;1:82–85. Russian.

### Автор:

**Ян Чжи** – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры международной журналистики факультета журналистики.

### Author:

**Yang Zhi**, PhD (philology), docent; associate professor at the department of international journalism, faculty of journalism.  
497384292@qq.com

для всего мирового медиапространства. Если творчество позволяет органично сочетать то, что называют мастерством и человечностью (англ. *skills and humanity*), то технологичность размывает эти понятия. Общество не может себе позволить иметь наполовину гуманизированных специалистов, тем более в сфере медиа, которую на Западе неслучайно издавна называют четвертой властью. В связи с этим в Китае была постепенно сформирована со-

ответствующая времени модель журналистского образования, сочетающая технологический и глобализированный аспекты с национальной спецификой. Стоит пояснить, как эта модель реализуется на практике, а также заранее оговорить, что понятие «национальный» в данном случае обозначает не столько китайское, сколько общечеловеческое начало, противопоставленное безлико универсальному техникцизму.

### Суть и значение марксистской идеологии в современном Китае

В 2001 г. Отдел пропаганды ЦК КПК и Министерство образования КНР выпустили документ под названием «Идеи о совместном строительстве школ журналистики пропагандистскими отделами местных партийных комитетов и высшими учебными заведениями». Целью этой инициативы было увеличение роли местных органов власти в создании учреждений журналистского профиля и руководстве ими. Согласно документу требовалось, чтобы отделы пропаганды партийных комитетов всех провинций (включая автономные районы и муниципальные округа) сосредоточили внимание на создании школ журналистики в подконтрольных им университетах.

Здесь необходимо сделать некоторые пояснения. Общеизвестно, что ведущей идеологией, направляющей деятельность Отдела пропаганды ЦК КПК, является китаизированный марксизм, в основе которого лежит теория строительства социализма с китайской спецификой. Существуют различные точки зрения на эту концепцию. Многие специалисты считают, что социализм с китайской спецификой не что иное, как идеологическая ширма, за которой скрываются «капитализм с китайской спецификой» [1, с. 86], пропаганда без марксистского содержания, «китайский прагматизм» [2, с. 308]. Их оппоненты приводят следующий довод: если в центре капитализма стоит увеличение прибыли, то социализм сконцентрирован на интересах народа [3, с. 16], что и демонстрирует китайская система. Учтя посредственный опыт СССР, продвигавшего марксистские (по сути, западные) идеи без учета локальной специфики, китайские идеологи и руководители адаптировали их к национальной действительности. В результате, в отличие от советского человека, скептически воспринимавшего идеологические структуры и их деятельность (и зачастую иронизировавшего над марксистским дискурсом), среднестатистический китаец относится к ним с уважением и готов соответствовать их требованиям.

Собственно говоря, трудно не воспринять такие широко пропагандируемые ценности, как, например, сяокан, или идею об обеспеченном среднестатистическом обществе; социальную гармонию, сущность которой заключается в равноправии, единстве интересов представителей всех сло-

ев общества, защите малоимущих, уменьшении различий между городом и селом, экономически продвинутыми (восточными) и отсталыми регионами страны; традиционную китайскую культуру, для которой характерны целостность, спокойствие и умиротворение.

Представители каждого социального слоя заинтересованы в предоставлении им некоторых преференций. Так, в стране, преобладающую часть населения которой составляют крестьяне, приоритетная роль в экономике отдается сельскому хозяйству, что позволяет решить извечную для Китая проблему голода и нищеты. Крестьяне при этом получают право на практически пожизненное владение землей и могут успешно вести бизнес в формате семейного подряда, пользуясь государственными льготами. Бизнесмены не зависят от централизованного управления и обладают возможностью привлекать иностранные инвестиции почти без ограничений. Правительство освобождается от опеки над хозяйственными субъектами, так как его основная роль – быть гарантом научного макроэкономического регулирования и эффективного управления, обеспечения нормального функционирования рыночных механизмов, справедливой конкуренции и т. д. Китайская интеллигенция находится в привилегированном положении.

Люди, знакомые с опытом советской идеологической системы, прецедентами использования разного рода «-измов» как основы тоталитарных практик и поэтому настроенные против них, не могут не оценить объективно и положительно следующие факты китайского опыта. Коммунистическая партия открыла свои двери тем, кого раньше невозможно было представить в ее рядах, – интеллигентам и бизнесменам. Китаизированный марксизм, как государственная идеология, не носит застывший характер, а постоянно развивается, совершенствуется и осовременивается. В ближайшее время ожидается адаптация и других западных философских теорий к потребностям идеологии Китая. Что касается социализма с китайской спецификой, то речь идет о его становлении (ср. европейский концепт, восходящий к немецкому понятию *im Werden* ‘в развитии, в становлении’) и личном участии в этом процессе каждого (ср. европейская

идея жизнестроительства). Китайский национальный социализм принципиально отличается от классического национализма, так как в нем отсутствует идея о генетическом и культурном превосходстве одной нации над другими [4, с. 41]. Китаизированный марксизм не предполагает унификацию индивида: «...совершенствование человека является необходимым условием социального прогресса... развитие человека – цель, а развитие общества – средство» [5, с. 264]. Данное положение соответствует ключевой концепции конфуцианства – идее о благородном муже. Китайский путь, таким образом, не таит в себе угрозу размытия и утраты этнонациональной культурной идентичности и государственной независимости.

Следует также прояснить, как философия марксизма стала основой государственной идеологии Китая. Автор настоящей статьи полагает, что эта европейская концепция имеет существенные точки соприкосновения с традиционными китайскими ценностями. Теория развития производительных

сил, например, тесно связана с восточной категорией практики – деятельности, преобразующей и внешний, и внутренний мир. В такой интерпретации практика выступает как манифестация личности в различных сферах материальной, интеллектуальной и духовной деятельности (ср. европейский концепт «реализация»). Теория развития производительных сил имеет и собственно китайское понимание. Поскольку в ходе материального прогресса человек и используемые им орудия труда образуют некое целое, трансформирующее природу, то, как отмечает Ли Цзэхау, выражая основной постулат традиционной китайской философии, «небо и человек соединяются в одно».

Так можно кратко объяснить приверженность китайцев марксизму, что, в свою очередь, необходимо для того, чтобы установить происхождение и значение таких субъектов власти, как Коммунистическая партия Китая, Отдел пропаганды ЦК КПК и его дочерние структуры по всей стране.

### **Сотрудничество учреждений журналистского образования с идеологическими структурами**

Отдел пропаганды Шанхайского муниципального комитета КПК и Университет Фудань достигли соглашения о создании первого партийно-академического учреждения журналистского образования 24 декабря 2001 г. Им стала Школа журналистики Университета Фудань. Поскольку она представляла собой экспериментальную площадку, потребовалось определенное время для наработки опыта и его анализа. Лишь спустя десятилетие – 20 декабря 2013 г. – Отдел пропаганды ЦК КПК и Министерство образования КНР провели конференцию в целях разъяснения и популяризации проекта. В день встречи приглашенные представители отдела пропаганды Пекинского муниципального комитета КПК и Китайского университета Жэньминь, отдела пропаганды комитета КПК провинции Шаньдун и Университета Шаньдунь, отдела пропаганды комитета КПК провинции Цзянсу и Университета Нанкин, отдела пропаганды комитета КПК провинции Цзинань и Университета Цзинань подписали соглашение о создании школ и факультетов журналистики.

К 2014 г. такая модель журналистского образования распространилась почти по всей стране. В целях ее повсеместной популяризации Отдел пропаганды ЦК КПК и Министерство образования КНР провели ряд мероприятий. Так, в 2015 г. состоялась встреча в Университете Нанкин, а в 2016 г. – в Университете Чжэнчжоу. Наконец, в 2017 г. было издано постановление, согласно которому к концу текущего года должны быть созданы 100 учреждений образования (школ, колледжей и др.), осуществляющих подготовку медиаспециалистов, а к августу 2018 г. – 120 таких учреждений.

Ниже приведена краткая хронология последовательного включения китаизированной марксистской парадигмы в осуществление деятельности СМИ и подготовку журналистских кадров. Автор настоящей статьи обращает особое внимание на методологически выверенный, планомерный и органичный характер этого процесса, что обуславливает успешность его реализации.

На Симпозиуме по марксистской составляющей журналистского образования, который состоялся 27 февраля 2001 г., заместитель министра Отдела пропаганды ЦК КПК Ван Чен выступил с докладом, заявив, что марксистская идеология должна лечь в основу информационно-коммуникационной деятельности. Вслед за этим Всекитайская ассоциация журналистов опубликовала в национальной прессе материал «Идеи по изучению марксистской концепции и внедрению ее в журналистику», после чего соответствующая просветительская деятельность была начата СМИ и учреждениями образования по всей стране.

Затем 28 октября 2003 г. Отдел пропаганды ЦК КПК и подчиненные ему департаменты издали постановление «О проведении учебно-образовательных мероприятий на национальном информационном поле». От всех подразделений СМИ и учреждений медиаобразования требовались активное изучение марксистской идеологии, формирование соответствующей мировоззренческой позиции и ее внедрение в профессиональную этику. В 2004–2005 гг. Министерство образования КНР организовало несколько учебных курсов по программе «Три этапа марксистского обучения» для учрежде-

ний журналистской деятельности и учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для них. В проведении курсов приняли участие руководители, сотрудники и студенты более чем 150 медиаорганизаций по всей стране [6, с. 829–848].

В январе 2007 г. на 15-й Национальной конференции руководителей колледжей и университетов министр пропаганды Лю Юншань выступил с инициативой упорядочения и институционализации

трех этапов внедрения марксистской парадигмы в журналистское образование, а в октябре 2010 г. он представил свои идеи членам партии: «Мы должны объяснять китайское чудо китайской идеологией и китайской научной деятельностью. <...> ...Через ответы на вопросы эпохи марксизм станет более близким китайскому народу» [7]. Так была стимулирована исследовательская составляющая марксистского вопроса и в медиалогии.

### Заключение

Китайское понимание национального курса регуляции деятельности общественных субъектов и сфер, в том числе журналистского образования, предполагает приоритетное влияние государства и идеологии. Это влияние, будучи вертикальной моделью (иначе говоря, инициативой, спущенной сверху), подразумевает горизонтальное осуществление в плане не столько повсеместного распространения, сколько тотальной осознанности, вклю-

ченности в повседневное мышление современного китайца. Марксистская составляющая журналистского образования в Китае – действенный регулятор в условиях глобализации, технизации и морально релятивистской космополитичности. В связи с этим в первые два десятилетия XXI в. статус марксизма как руководящей идеологии журналистского образования и практики журналистской деятельности становился все более существенным.

### Библиографические ссылки

1. Титаренко МЛ. *Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии*. Москва: Памятники исторической мысли; 2008. 624 с.
2. Гультьева ГС. Марксизм и капитализм с китайской спецификой. В: *Контуры будущего в контексте мирового культурного наследия. Материалы XVIII Международных Лихачевских научных чтений; 17–19 мая 2018 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: СПбГУ; 2018. с. 307–308.
3. Хуан Хуагуан, Луань Цзяньчжан, редакторы. *XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир*. Москва: Издательство литературы на иностранных языках КНР; 2013. 427 с.
4. Яньмэй Линь. О теории социалистического гармоничного общества. *Вопросы философии*. 2007;5:38–44.
5. Цырендоржиева ДШ, Бальчиндоржиева ОБ. Китаизация марксизма и модернизация Китая. *Известия Томского политехнического университета*. 2013;6:261–265.
6. 张坤, 编辑. *中国新闻传播教育年鉴*. 武汉: 武汉大学出版社; 2016. 387 页 = Чжан Кун, редактор. *Ежегодник образования китайской журналистики и коммуникации*. Ухань: Издательство Уханьского университета; 2016. 387 с.
7. Высокопоставленный кадровый работник КПК призвал к усиленному изучению марксизма [Интернет]. 2013 [протитировано 21 декабря 2020 г.]. Доступно по: <https://russian.dbw.cn/system/2013/10/21/000742131.shtml>.

### References

1. Titarenko ML. *Geopoliticheskoe znachenie Dal'nego Vostoka. Rossiya, Kitai i drugie strany Azii* [The geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asian countries]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli; 2008. 624 p. Russian.
2. Gul'tyaeva GS. [Marxism and Capitalism with Chinese specifics]. In: *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo naslediya. Materialy XVIII Mezhdunarodnykh Likhachevskikh nauchnykh chtenii; 17–19 maya 2018 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Contours of the future in the context of the world cultural heritage. Materials of the 18<sup>th</sup> International Likhachev scientific readings; 2018 May 17–19; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2018. p. 307–308. Russian.
3. Huang Huanguang, Luan Jianzhang, editors. *XVIII Vsekitaiskii s'ezd KPK. Kitaiskaya mechta i mir* [18<sup>th</sup> All-China Congress of the CPC. The Chinese dream and the world]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh KNR; 2013. 427 p.
4. Yanmei Lin. The theory of socialist harmonious society. *Voprosy filosofii*. 2007;5:38–44. Russian.
5. Tsyrendorzhieva DSh, Balchindorzhieva OB. Sinification of Marxism and China's modernization. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2013;6:261–265. Russian.
6. Zhang Kun, editor. [Education yearbook of Chinese journalism and communication]. Wuhan: Wuhan University Press; 2016. 387 p. Chinese.
7. A high-ranking cadre of the CPC called for increased study of Marxism [Internet]. 2013 [cited 2020 December 21]. Available from: <https://russian.dbw.cn/system/2013/10/21/000742131.shtml>. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.06.2021.  
Received by editorial board 24.06.2021.